

УДК 340.15

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/115/69>

ИСЛАМ КАК РЕСУРС В ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

©**Осмонов С. М.**, ORCID: 0000-0002-8998-9331, SPIN-код: 7702-1638, Ошский
технологический университета им. М. М. Адышева,

г. Ош, Кыргызстан, osmonov_6607@mail.ru

©**Бекмурзаева Г. К.**, ORCID: 0009-0000-0243-8944, SPIN-код: 2167-6790,
Ошский технологический университета им. М. М. Адышева,

г. Ош, Кыргызстан, gulzhamal.bekmurzayeva@bk.ru

©**Марасулова Н. А.**, ORCID: 0009-0002-9535-7717, SPIN-код: 7273-8339,
Ошский технологический университет им. М. М. Адышева,

г. Ош, Кыргызстан, n-marasulova@mail.ru

ISLAM AS A RESOURCE IN THE STATE-BUILDING OF NATION STATES.

©**Osmonov S.**, ORCID: 0000-0002-8998-9331, SPIN- code: 7702-1638, Osh Technological
University named after M. M. Adysheva, Osh, Kyrgyzstan, osmonov_6607@mail.ru

©**Bekmurzaeva G.**, ORCID: 0009-0000-0243-8944, SPIN- code: 2167-6790, Osh Technological
University named after M. M. Adysheva, Osh, Kyrgyzstan, gulzhamal.bekmurzayeva@bk.ru

©**Marasulova N.**, ORCID: 0009-0002-9535-7717, SPIN-code: 7273-8339, Osh Technological
University named by M. M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan, n-marasulova@mail.ru

Аннотация. В истории исламской цивилизации государственность приобретала разные формы и модели правления – от халифата, султаната, ханства до «мамлюков» (королевства), имамата, эмирата, а также республики на основе национального государства. Во всех этих моделях ислам оставался либо государство образующим, либо одним из ресурсов для национального строительства, так как принципы ислама и его система ценностей являются естественным материалом для государственного строительства в тех странах, где мусульманская культура является частью национальной идентичности. И любое правление, или любая власть, не опиравшаяся на высокие принципы духовных ценностей и веры своего общество воспринималось в народе как изначально несправедливая, чужая. Мусульманский мир сегодня неоднороден, и, помимо чисто исламской идентификаций, имеет место национальный уровень политического самоопределения того или иного народа (арабов Египта, Иордании, Сирии, Саудовской Аравии и т. д., малайзийцев, кыргызов, пакистанцев, узбеков, казахов и т. д.) формировании государственности на основе национальной идентичности, культуры национального суверенитета. Однако ислам, исходя из его доктринальных основ, отрицает существование этничности как отдельной категории идентификаций на основе превосходства (крайний национализм), признавая общину всех мусульман и закладывая основы для формирования так называемой нации ислама – уммы Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха). В то время ислам вовсе не отрицает многообразие культур и народов, формирующих исламскую общину, в рамках разных моделей государственности. Все они, если смотреть глубже, рассматриваются как естественные компоненты многообразного мусульманского мира на основе исламской солидарности в рамках разных политических и экономических интеграционных союзов, конфедераций.

Abstract. In the history of Islamic civilization, statehood has acquired various forms and models of governance - from the caliphate, sultanate, khanate to the "mamluks" (kingdom),

imamate, emirate, and also republics based on the national state. In all these models, Islam remained either the state-forming one, or one of the resources for national construction, since the principles of Islam and its system of values are natural material for state construction in those countries where Muslim culture is part of national identity. And any government or any authority that did not rely on the high principles of spiritual values and faith of its society was perceived by the people as initially unfair, alien. The Muslim world today is heterogeneous, and, in addition to purely Islamic identification, there is a national level of political self-determination of one or another people (Arabs of Egypt, Jordan, Syria, Saudi Arabia, etc., Malaysians, Kyrgyz, Pakistanis, Uzbeks, Kazakhs, etc.) in the formation of statehood based on national identity, the culture of national sovereignty. However, Islam, based on its doctrinal foundations, denies the existence of ethnicity as a separate category of identifications based on superiority (extreme nationalism), recognizing the community of all Muslims and laying the foundations for the formation of the so-called nation of Islam - the Ummah of Muhammad (peace and blessings of Allah be upon him). At the same time, Islam does not at all deny the diversity of cultures and peoples that form the Islamic community, within the framework of different models of statehood. All of them, if we look deeper, are considered natural components of the diverse Muslim world based on Islamic solidarity within the framework of different political and economic integration unions, confederations.

Ключевые слова: ислам, национальные государства, мусульманский мир, государственная строительство.

Keywords: islam, nation states, Muslim world, state building.

Появление мусульманских государств новой модели светских систем правление в XX в. повлияло на развитие и пересмотр исламских политических доктрин позднего Средневековья с учётом новых политических реалий. Развитие религиозно-политической мысли “современного исламского государства” стало одним из стимулов сближения позиций исламских мыслителей современности с учетом реалий национального государства. Но как и в методах построения государства, так и способах каждая из исламских стран в том числе и среднеазиатские, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и другие идут собственным путем с учётом политических, экономических и национально-культурных реалии. Но что же представляет собой в современное национальное исламское государство с точки зрения организации власти, функционирования системы управления, законотворчества, системы экономики, налогообложения? Вопрос сложный и неоднозначный. Сегодня в мире таких примеров сочетания современной демократической организации власти, функционирования системы управления на основах шариата очень мало, учитывая рост ислама в мусульманских странах светской системой и республиканским строем, а также современные вызовы для самой модели национального государства со стороны разных радикальных идеологии. Кто-то указывает на Исламскую Республику Иран, кто-то на современную Турецкую Республику.

Поскольку в Коране и сунне нет упоминания о национальном характере или конкретной модели государства, данный вопрос является самым актуальным для национальных государств. Поэтому очень важным является наличие аргументации авторитетных представителей правовой мысли ислама (его ученых) в легитимности национального государства с точки зрения самого ислама. Однако, чтобы избежать коррупции и злоупотребления властью и обеспечить правильное использование полномочий правительства для достижения законных целей законными методами, структура и действия правительства должны определяться чётко сформулированными и строго применяемыми

правилами. Этот свод законов, принятый и применяемый в данном государстве, называется его конституцией. Это — фундаментальный закон государства, определяющий характер и концепцию власти в нем, организующий характер и концепцию власти в нем, организующий функции её различных ветвей и предписывающий степень и порядок использования верховной власти. Как указывалось ранее, модель национального суверенного государства и понятие конституции пришли на мусульманский Восток (включая и страны Средней Азии) извне в результате искусственного проецирования со стороны колониальных держав в XX в., которые организовывали политическое пространство Востока.

С того времени прошли десятилетия, но для истории государственного строительства это очень короткий период. После обретения суверенитета мусульманские страны, в том числе и страны бывшего СССР, ищут пути развития и преодоления цивилизационного кризиса внутри своих обществ (светская система ценностей и исламская) и испытывают определённый дефицит государственной состоятельности и национального строительства. При этом в этих странах этнические, религиозные, племенные, региональные факторы в политике и государственном управлении используются властью и оппозицией в зависимости от ситуации или конкретного случая. Вопрос власти в исламе и её природы определяется, в первую очередь, исламскими улама (учёными), но всё же под влиянием разных факторов: усложняющейся внешней политической ситуации, частных междоусобных войн появления новых, чаще деструктивных, течений и групп внутри ислама. Некоторые мусульманские мыслители были вынуждены больше опираться в теологической доказательной системе по политическим вопросам по разработке политических философских школ античности (адилатуль акия), подкрепляя их доказательствами из Корана и сунны [1].

Процесс постепенного стирания границ между религиозной догмой и логическими доказательствами определил направление исламской интеллектуальной мысли позднего Средневековья и усилившегося влияние светского представления о власти, построенного на философской мысли нежеле на чисто исламской. Тем самым был создан прецедент к революционно-протестной форме возрождение исламской модели правления времён пророка и его праведных халифов в политическом аспекте уже в XX и XXI вв. В истории исламской цивилизации государственность приобрела разные формы и модели правления — от халифата, султаната, ханства, имамата, эмирата, а также республике на основе национального государства. Во всех этих моделях ислам оставался либо государство образующим, либо одним из ресурсов для национального строительства, так как принципы ислама и его система ценностей являются естественным материалом для государственного строительства в тех странах, где мусульманская культура является частью национальной идентичностью [2].

И любое проявление или любая власть, не опиравшаяся на высокие принципы духовных ценностей и веры своего общества, воспринималось в народе как изначально несправедливая, чужая. Современные сторонники введения полного шариата в поддержку своей позиции часто цитируют жившего XIII в. ученого-муджтахида ханбалитской правовой школы Ибн Таймийю. Основные черты его модели исламского государства нашли своё отражение и в работах современных сторонников шариата. На Ибн Таймийю часто ссылаются как на одного из пионеров исламской правовой реформы. О нем говорят как об ученом который бросил вызов таклиду (слепому следованию классикам соответствующих школ исламского права) и пытался восстановить права иджтихад [3].

В исламской юриспруденции (фикхе) это процесс самостоятельного вынесение решений по правовым и религиозным вопросам на основе Корана и сунны когда нет однозначного ответа в этих источниках. Задачей его основной по общим вопросам

публичного права «Аль Сийаса–аль–шариата фи ислах алрайи ва ал–раййя». Шариятская политика в исправлении правителя и подданных. Было реформировать общину и государство, вернув шариату его истинное место и значение, сократить разрыв между теорией и практикой. Он утверждал, что государство и религия должны быть нераздельны, иначе в делах людских будут царить разброд и шатания [4].

В отличие от господствовавшей в то время суннитской теории, Ибн Таймийа полагал, что мусульмане не обязаны сохранять единый халифат. Он считал, что одновременно могут править несколько имамов (правителей) [4].

Это его позиция оправдывает существование отдельных мусульманских государств (разных моделей управления) в противовес исторической модели единого исламского государства — системы халифат на основе общины (уммы). В этой связи позиция Ибн Таймийа является важным доводом для легитимизаций исторических текстов исламского права современных мусульманских национальных государств (Саудовская Аравия, Турция, Иран, Судан, Пакистан, Индонезия, страны Средней Азии и т. д.). При этом он подчеркивал важность договорных обязательств в виде мубайа или биа (двойной клятвы верности, связывающей как имама, так и верхушку его подчинённых). Подобный контракт налагал на подчинённых обязанность повиноваться и одновременно обязывал имама править в соответствии со справедливостью и требованиями шариата, включавшими, в частности, обязанность советоваться с подчинёнными. Акцент, который делает Ибн Таймийа на обязанности имама соблюдать закон и советоваться со своими подчинёнными, пусть даже и с некоторыми избранными из них, может быть выражен в современных терминах как требование правового государства и демократического правительства [4].

Любое общество нуждается в определённой форме власти, обладающей необходимыми средствами для поддержания закона и порядка, а также для руководства политической, экономической и социальной деятельностью. С началом формирования национальных государств, с одной стороны, развивается бурный процесс возврата к исламу, а с другой — секуляризм это принцип определения религии от государственной власти и общественных институтов, достаточно устойчиво укоренился в обществе, что отражается на процесс формирования национальных государств. В этом контексте все постсоветские государства, в том числе и Кыргызстан строят свою государственность на основе принципов светскости и ислама, имеющего место практически во всех мусульманских республиках Центральной Азии. Официальное духовенство в странах больше сосредоточено на бытовых второстепенных вопросах шариата (намаза, хаджа и орозо) находясь под контролем государства. Однако существуют и действуют запрещенные радикальные политические религиозные движения. Они ориентируются на социальный и политических запрос мусульманского общества, имеют свою политическую повестку дня, активно участвуют в общественной жизни. Приведу несколько примеров например в Кыргызстане действует религиозная движения «Таблиги Джамаат» которая в стране не зарегистрирована, но активно ведет свою деятельность которая известна как миссионерская через (даават). Последователи движения заявляют о своей аполитичности и стремления донести суть ислама через «даваты». Исключением для запрета стала группировка «Йакын инкар», отделившаяся от «Таблиги Джамаата». Название движения в переводе с арабского означает «отрицание всего кроме Бога». Сторонники «Йакын инкар» проповедовали возврат к средневековым временам, отказ от всех благ цивилизации, в том числе от средств коммуникации, образования, современной медицины. Деятельность данной группы была запрещена в 2017 г.

Чтобы упорядочить религиозных организаций в Кыргызской Республике 1925 г 21 января была внесена изменения и дополнения в закон КР «О свободе вероисповедания и

религиозных организациях» который подписал Президент страны. Закон направлен на обеспечение гарантии для осуществления свободы вероисповедания в соответствии с Конституцией КР и общепризнанными принципами нормами международного права, а также международными договорами, вступившими в силу в установленном законодательством порядке, определяет статус, права и обязанности субъектов религиозной деятельности, регулирует отношения, возникающие в связи с их деятельностью. В конце 1921 г в Кыргызстане принята Концепция государственной политики в религиозной сфере на 1921-1926 г. Одним из пунктов отмеченных в данной Концепции проблемы соблюдения в принципа светского характера государства.

Таким образом государственная политика в КР в религиозной сфере направлена на сохранение традиционных религии, национальной идентичности, в том числе через традиционный ислам ханафитского мазхаба, который не противоречит национальным традициям. Сопутствующими задачами выступают профилактика экстремизма борьба с конфликтами на религиозной почве, вопросы религиозного образования. При этом анализ религиозной ситуации показывает, что государственная политика в религиозной сфере все ещё нуждается совершенствование для вещания обозначенных проблем.

Список литературы:

1. Абдуль Хамид Муставали. Шариатуль исламия на–масдар асас лиль канди филь дуваль хадиса. Амман, 1999. 176 с.
2. Яхья Жамал. Анзима сиясиль филь дувалу аль–арабия. Амман, 1990.
3. Абдуллахи Ахмад Ан–Наъим. На пути к исламской реформации. М., 1999.
4. Ибн Таймия. Ал–Сийаса–ал–шарийа фи ислах ал–райи. Амман, 1997.

References:

1. Abdul' Khamid, Mustavali (1999). Islamskii shariat kak osnova dlya zakona v sovremennykh stranakh). Amman.
2. Yakh'ya, Zhamal. (1990). Politicheskie sistemy v arabskikh stranakh). Amman.
3. Abdullakhi, Akhmad (1999). An–Na'im. Na puti k islamskoi reformatsii. M.,
4. Ibn, Taimiya (1997). Politika islama v ispravlenii obshchestva. Amman.

*Работа поступила
в редакцию 269.03.2025 г.*

*Принята к публикации
07.04.2025 г.*

Ссылка для цитирования:

Осмонов С. М., Бекмурзаева Г. К., Марасулова Н. А. Ислам как ресурс в государственном строительстве национальных государств // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №6. С. 570-574. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/115/69>

Cite as (APA):

Osmonov, S., Bekmurzaeva, G., & Marasulova, N. (2025). Islam as a Resource in the State-Building of Nation States. *Bulletin of Science and Practice*, 11(6), 570-574. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/115/69>